

Несмотря на то, что именно вечером и ночью начиналась настоящая жизнь клуба «Пони-Плей», в первый день от новичков ничего не требовали.

Над работающими здесь синтетами стояло довольно много начальства, но непосредственное руководство над танцовщицами, официантками, гладиаторами, «пони для удовольствия» и прочим персоналом осуществлял администратор Пибоди Харлон.

Дружелюбный и приветливый с виду, он тут же вызвал у двух подруг чувство какой-то неясной гадливости.

Даже несмотря на то, что лично провел новеньких по всему клубу, показывая, что и как. И судя по всему, не проявлял к пони нездорового интереса, коим страдали практически все клиенты заведения.

К слову, в помещениях клуба пока было довольно пустынно: гладиаторских боев сегодня не ожидалось, особенных шоу или тусовок тоже. Вечером буднего дня клиенты приходили разве что выпить и повеселиться в компании собственных четвероногих подопечных.

И у прислуги, таким образом, наступало затишье.

Из встреченных пони, самых разных, никто не заговорил с новичками, хотя это могло еще объясняться тем, что с ними был мистер Харлон: разноцветные лошадки отводили взгляд и старались ненавязчиво убраться с дороги администратора.

По мнению и Сансет Шиммер, и Рейнбоу Дэш, сотрудники «Пони-Плея» содержались в условиях если и не роскошных, то более чем в приличных.

Каждая пони, работающая в клубе имела свой угол и двухразовое питание. Да, за это удерживалась часть зарплаты, но, по мнению Сансет и Рейнбоу, это было много лучше, чем каждый день решать насущные вопросы самим. Кроме того, одинокая поняша, идущая в дешевый магазин, запросто могла стать жертвой преступления и остаться в лучшем случае без средств к существованию, а в худшем и вовсе пропасть.

Поэтому о пони в клубе хоть и своеобразно, но заботились: мистер М очень не любил терять свои вложения.

Более того, и еда была даже где-то на грани приличия. Особенно у гладиаторов и «пони для удовольствий»: первым нужны были силы, а вторых содержали в форме, дабы те не превратились в непривлекательных «мослатых кляч».

Другие работники на этом фоне получали меньший паек, но, как сказал Харлон, умная пони всегда найдет в клубе возможность поесть досыта.

Так, к примеру, не возбранялось и даже поощрялось деньгами оказание «особых услуг».

К слову, была у «профессионально» занимающихся проституцией поняш и обратная сторона привилегий. Так, им без особого разрешения нельзя было покидать заведение дальше внутреннего двора.

Как утверждалось, «во избежание возможных неприятностей». И в связи с этим кто-нибудь с правом свободного выхода запросто мог подработать посыльным для тех, кому было нельзя, некогда, страшно или просто лень выходить из клуба на полную опасностей улицу.

Кроме того, помимо должников с «синим» статусом чипа, в клубе работало множество и принадлежащих клиентам синтетов, и вольнонаемных свободных работников.

Как подозревала Сансет Шиммер, эти пони просто уже настолько втянулись в жизнь заведения, что не хотели менять сложившийся за годы уклад жизни.

Комнаты сотрудников клуба были объединены в кластеры по восемь комнат. У каждого такого массива присутствовали большой санузел и коридор-рекреация, куда выходили двери всех жилых «пеналов». В общем, ничего особенного, но мыкавшимся по подвалам и заброшенным зданиям поняшам даже убогая каморка с двухэтажной койкой казалась роскошными апартаментами.

Особенно с учетом того, что комната имела настоящее окно в благоустроенный внутренний двор, запирающиеся двери и шкафчик, а еще стол с зеркалом и полку. Как Харлон пояснил, многие пони ходят друг к другу в гости, увлекаются хобби или играми, так что без дела мебель не остается.

- Я сверху, - тут же сказала Рейнбоу Дэш, едва увидела предназначавшуюся новичкам комнату, - и это не обсуждается.

- Даже не собиралась, - улыбнулась Сансет Шиммер.

Харлон же не изменился в лице. Наверняка уже насмотрелся на проявления понячьей инфантильности.

Жаль только, клубная жизнь зачастую слишком быстро ломала забавные живые игрушки. Все равно в каком смысле, переносном или же буквальном.

- А что за свертки в шкафу? - спросила Сансет, которая сунула внутрь мебели любопытный понячий нос.

- Это ваша униформа. Будете носить в рабочее время, и еще в ваши обязанности входит поддержание ее в порядке.

- А... - начала было Сансет Шиммер, но Харлон уже знал вопрос:

- Раз в месяц имеете право на бесплатную замену. Пользуйтесь этим с умом, так как замены не накапливаются.

Рейнбоу Дэш тем временем зубами разодрала целофан, в которую был упакован плотный сверток, после чего вывалила все на нижний ярус кровати.

После этого огромные глаза уставились на управляющего:

- И это все?! - удивилась Дэш.

- Точно, - ответил человек с неизменной улыбкой. - И не вздумайте что-то под нее надеть - накажу. И еще помните, что в рабочую смену обязателен макияж. Косметика в шкафчике под зеркалом. И руководство, если вдруг не умеете пользоваться.

Поняша поджала губы, снова покосившись на то, в чем ей предстояло ходить под взглядами множества людей и пони.

Униформа состояла из кружевного белья, узенькой до неприличия юбочки, тонких чулок и сбруйки из тонких шелковых ремешков. Цвета формы позволяли без труда определить, для какой пони они предназначаются: для Сансет юбочка была кричаще-оранжевой, а чулки - в красную и розовую полоску. Для Дэш же чулки пестрели всеми цветами спектра, а юбка отличалась глубокой синевой, как форма «Вондерболтс».

Но сам вид одежды был такой, какой был бы актуален в лучшем случае для спальни, но никак не на публике.

Да и вообще наряд прислуги в «Пони-Плее» подчеркивал и выставлял напоказ все, что, по этическим нормам людей, должен был скрывать!

- Ладно, девочки, - сказал Харлон, будто не замечая смущения поняш, - осваивайтесь, отдыхайте. Столовая помните где, ужин с девятнадцати до двадцати двух, когда вам удобнее. Распорядок висит в коридоре, как и вся информация. В том числе и как связаться со мной, если что. Удачи.

С этими словами он вышел, оставив дверь открытой.

А пони, оторвав взгляд от лежащей на кровати униформы, переглянулись.

- Ни за какие коврижки я не покажусь в таком виде! - выпалила Рейнбоу Дэш. - Это просто униженительно!

Она в это время не смотрела на подругу, но почувствовала, как та обняла ее и ткнулась мордочкой в щеку:

- Ты будешь выглядеть очень соблазнительно.

И без того красная Рейнбоу приобрела оттенок спелого помидора вплоть до кончиков ушей:

- Я готова так выглядеть... разве что для... особенного пони! Но не для всех!..

- Я не буду смотреть на тебя, обещаю. Так что это в любом случае будет не для «всех», - тихо шепнула Сансет, после чего услышала всхлип.

Взгляды поняш встретились. Утешение было и вправду слабоватое.

Огненная единорожка видела, каких усилий стоит подруге не разреветься. И что не меньших - принять факт того, что ей, Рейнбоу Дэш, лучшей летунье Эквестрии и прочая, и прочая, придется в таком виде показаться публично...

Положа копыто на сердце, Сансет Шиммер и самой не нравилась эта идея. Но лучшей альтернативы, во-первых, просто не было, а, во вторых, поняши уже насмотрелись на заведения Серого города, по сравнению с которым «Пони-Плей» выглядел просто санаторием.

И пусть в некоторых на работу готовы были принять двух беглых пони, здравый смысл заставил их отказаться от подобной затеи: там две беглянки могли рассчитывать только на себя и порядочность работодателей.

В конце концов, не пойдут же две пони с «желтыми» чипами жаловаться в полицию, если им, к примеру, просто не заплатят за сделанную работу?

Со стороны открытой двери слышался приближающийся цокот понячьих копыт.

Обе пони обернулись на звук и увидели, как мимо двери прошла розовая земнопони весьма помятого вида, покрытая пылью и ссадинами. Сансет Шиммер ее не знала, впрочем, как и большую часть «второстепенных» персонажей сериала.

А вот Рейнбоу Дэш с удивлением узнала в поняше повзрослевшую Даймонд Тиару, забияку из школы. Помнится, о ней в свое время радужной пегаске поведали Меткоискатели.

- Привет! - помахала копытом Рейнбоу. Сансет, стоящая ближе, тоже улыбнулась и помахала розовой пони копытом.

Но та, хоть и притормозила, никак не отреагировала на приветствие, и только брезгливо скривилась.

Сансет уже хотела снова обратиться к розовой пони, но та процедила сквозь зубы прежде, чем продолжить свой путь в сторону душевой:

- Свежее мясо...

* * *

...Рейнбоу, поставив заказ на стол, уже становящимся привычным движением закинула на спину опустевший поднос, помогая себе крылом. В это же время она почувствовала, как под унизительно короткой юбочкой оказалась очередная пятерня.

Пони устало вздохнула и обернулась. Клиент, на холеном лице которого красовалась похотливая улыбка, даже не подумал убрать руку.

- Я тебя раньше не видел, - сказал он. - Новенькая?

«Тебе-то какое дело!» - хотела огрызнуться пегаска, но система слежения в клубе наверняка бы зафиксировала грубость, что автоматически означало бы вычет из зарплаты самой Рейнбоу. А от и без того невеликих денег после выплат по кредитам и счетам оставалась хорошо если четверть. А после покупки еды и всякой необходимой мелочи - вообще сущие гроши.

Радужная пегаска уже успела возненавидеть синтетическую кашу, сено и хлеб, которые теперь составляли основу их с Сансет рациона. Особенно в свете того, что на работе приходилось разносить всякие вкусности клиентам, дуряя от запахов. Доесть что-то можно было разве что в свободное время, которого было катастрофически мало, да и не желала гордая Рейнбоу Дэш питаться чьими-то объедками.

По крайней мере, ей еще не настолько опротивел стандартный паек.

- Новенькая, - буркнула пегаска, и затем добавила, спохватившись, - сэр.

- Я никогда раньше не видел, чтобы пегаски работали в службе, - заметил человек, - не нашла себе занятие получше?

- Меня устраивает, - честно ответила Рейнбоу. - Простите, сэр, мне надо работать. Что-нибудь закажете?

- Пока нет, Дэши.

Пегаска кивнула и уже повернулась, чтобы отойти, но вдруг почувствовала, что ее слегка придержали за хвост. В следующее мгновение тонкие пальцы что-то подсунули за резинку выставленных фактически напоказ кружевных трусиков.

Отойдя от столика и достав раздражающий предмет, она увидела визитную карточку и сотенную купюру.

Целая сотня!

Стоило лишь представить кучу аппетитной выпечки, банку вольт-яблочного джема, свежие овощи и фрукты, и сколько их можно купить на целую сотню кредитов, как рот заполнился слюной. Но потом вспомнилась рука, шарящая по крупу, и сделалось противно и стыдно.

Намек был более чем понятен. Особенно в свете должностной инструкции.

Рейнбоу вернулась к столу спустя некоторое время, когда отнесла заказ на соседний столик, за которым получила в качестве чаевых десятку и шлепок по крупу.

Копыто слегка припечатало к столу визитку и купюру.

- Спасибо, сэр, - сказала Рейнбоу, стараясь, чтобы ее голос не прозвучал слишком холодно, - но мне неинтересно Ваше предложение.

Человек только снисходительно улыбнулся.

- Как угодно, поняша. Сидра хочешь? Холодненького?

Рейнбоу невольно сглотнула, но нашла в себе силы покачать головой и мысленно возблагодарить общие правила, хотя в основном те вызывали лишь раздражение или брезгливость:

- Мне нельзя пить на работе, сэр.

С этими словами она снова отошла от столика, услышав только вслед:

- Я обо всем договорюсь, не волнуйся.

Дэш предпочла сделать вид, что не услышала.

Через какое-то время Рейнбоу получила через наушник вызов в один из закрытых альковов. Не то чтобы это было чем-то из ряда вон: клиенты зачастую уединялись со своими (или клубными) пони, и заказывали напитки и закуски прямо в любовное гнездышко. Правда, иногда уединялись и просто любители тишины, отгораживаясь звукоизолирующим пологом.

Но тот клиент не шел из головы, и Рейнбоу совсем не удивилась, увидев там его в компании управляющего Харлона.

Поставив на стол заказанный поднос с сидром и закусками, Рейнбоу отметила, что одна из кружек оборудована понячьей ручкой, хотя ни одной пони в алькове нет.

- Рейнбоу... - начал было управляющий, но пегаска перебила:

- Нет!.. сэр... Я не согласна.

Ее щеки невольно покраснели, в то время как в горло вцепились ледяные когти страха. Дэш не признавалась, но за показной бесшабашностью и крутизной скрывала свою неопытность в подобных делах. Что там, у нее вообще никого в этом плане не было: со всеми приключениями в Эквестрии и спортивной карьерой на личную жизнь вообще не оставалось времени.

- Он VIP-клиент, - заметил управляющий, - и платит пять тысяч. Иные пони столько с потрохами не стоят.

Дэш сделала над собой усилие, чтобы не взвыть от омерзения, и спросила спокойно:

- Почему я?

Ответил ей клиент, не перестающий окидывать пегаску оценивающим взглядом:

- Люблю свеженьких поняшек, неиспорченных.

- Я не обязана! - прижала уши Дэш, но Харлон перебил:

- Рейнбоу Дэш, мистер Эриксон - VIP-клиент. Ты помнишь, что это означает?

Радужная пони скрипнула сжатыми зубами.

В «Пони-Плее» существовали, как ни странно, свои ограничения и правила.

Например, жизнь и здоровье поняш в большинстве случаев тщательно оберегались. По той простой причине, что лечение стоит денег, а раненая или больная пони не сможет нормально работать. А значит, и приносить прибыль мистеру М.

Но некоторые клиенты из Белого Города так сорили деньгами в клубе, что предприимчивое руководство решило позволять большим деньгам получать чуть больше вседозволенности.

Пибоди Харлон, тем временем, продолжил, видя сомнения пони:

- Пять кусков платит либо клиент, либо ты, как виновница упущенной выгоды заведения за отказ в VIP-услуге. Выбирай.

- Я не хочу... - тихо сказала пегаска, не желая поднимать защищавшие глаза и слыша только собственный бешеный стук сердца.

Пять тысяч - это неподъемная для официантки сумма. Столько не сэкономить.

Повисла пауза, наконец, управляющий спросил:

- Так мне списывать заказ с твоего счета, Дэш?

- Нет, - тихо сказала пегаска, не поднимая головы.

И хотя она этого не видела, но была уверена, что по лицу клиента расплылась улыбка. Такая же мерзкая, как в зале.

- Тогда я пошел, - сказал управляющий. - Дэш, как закончите тут, можешь отдыхать сегодня. И помни главное - две с половиной тысячи из этой суммы твои. Пусть это послужит твоим утешением. Ты сможешь многое себе позволить, в том числе рассчитаться с мистером М на целый год раньше, если мне память не изменяет.

- Да, сэр, - обреченно сказала Дэш, которой хотелось совсем не такого первого раза с жеребцом, если уж все пошло в этом направлении.

- Теперь Вы, - Харлон повернулся к клиенту. - Так как это официантка, никакой грубости и следов на теле, а особенно на мордочке. Никакого «под хвост» без договоренности с пони. Это понятно? Завтра она должна полноценно работать...

- Безусловно, - клиент облизнул пересохшие губы, не отрывая взгляда от переступающей на месте поникшей Рейнбоу. - Не волнуйтесь, чай, не впервой.

Мысленно он уже наслаждался очередной невинной пони.

Когда Харлон получил подписанный документ от мистера Эриксона, и вышел, клиент похлопал по дивану рядом с собой, и Рейнбоу Дэш обреченно подошла, плюхнувшись на мягкие подушки крупом. За весь день присесть еще не удалось, и ноги отозвались усталым гудением, как будто после пешего кросса.

- Теперь тебе можно пить, - заметил клиент. - Можешь звать меня Рэй. Созвучно с «Рейнбоу».

«Опонеть, как остроумно», - буркнула Дэш про себя, но запотевшую кружку сидра взяла и выпила залпом.

Оказалось вкусно и освежающе. Шипучая хмельная сладость проскочила в горло и утвердилась в животе, издавшем довольное урчание. Не чета сидру из Эквестрии, конечно, но определенно лучшее, что могло предложить заведение в этом мире.

- Угощайся, все оплачено, - сказал Рэй, указывая на стол. - Видно же, что ты недоедаешь.

Дэш при этом вздрогнула, но не удержалась и взяла со стола маленькую конфету и быстро схрупала. Сахар, до того поступавший в организм пони раз в сутки в минимальных дозах, вызвал приступ легкой эйфории.

- Не стесняйся, - добавил клиент, - тут не перед кем соблюдать приличия. Это все тебе.

«Помирать, так с музыкой, - решила Дэш. - Хоть наемся».

Налетев на угощение, она старалась не думать, что будет после. В отличие от Рэя, который как раз о предстоящем и думал. Даже поглаживал себя в паху поверх брюк в предвкушении развлечения с очередной попавшей в его власть пони.

Судя по его одежде из нанополимеров, он был родом из Белого города, и жалкие пять тысяч, составляющие многолетний заработок официантки-синтета, были для него попросту ничем.

Когда весь поднос опустел, Рейнбоу Дэш сыто откинулась на диване вздувшимся животиком вверх и не удержалась от икоты.

- Спасибо, - сказала она тихо.

- Не за что, - отозвался клиент таким голосом, что пони поняла: и впрямь не за что. Сейчас наступит расплата за каждую съеденную калорию.

Она подняла взгляд рубиновых глаз на человека и спросила, стараясь, чтобы голос не дрогнул:

- Могу я попросить?

- Попробуй, - отозвался Рэй, усмехнувшись.

- Можете все сделать... побыстрее? - пролепетала пегаска, прижав уши. - Это мой первый раз...

- Ну уж нет, - усмехнулся человек, встав и взявшись расстегивать ремень. - Я заплатил за тебя деньги и намерен растянуть удовольствие, от которого и так осталась половина.

- Половина?

- Отшлепать нельзя, связать нельзя, под хвостик нельзя, - перечислил человек, прервав свое занятие. - Я уж не говорю, чтобы высечь как следует или подвесить в бондаж. Может, стоит добавить еще пять штук, и ты позволишь мне все?

Рейнбоу отчаянно замотала головой, с трудом удержавшись, чтобы в панике не выскочить из алькова. Она, конечно, знала, что в клубе полно людей, которым нравится делать маленьким пони больно. Но никак не думала, что первым ее жеребцом окажется именно такой.

- Ну как хочешь, - пожал плечами человек, потом добавил. - Ты можешь уже тоже раздеваться...

Рейнбоу подумала, что если сейчас расплатится, то подонку будет только приятнее. Дрожащими копытами она дотронулась до центрального замочка сбруи, и ремешки с тихим звоном и шелестом соскользнули на пол.

Но неожиданно раздался голос от двери:

- Извините, сэр.

- Ну что еще? - раздраженно обернулся человек. - Там ясно написано - «не беспокоить»! Читать не умеешь?

- Умею, - продолжил голос, принадлежащий молодой кобылице, - просто я случайно услышала Ваше предложение... И зашла сказать, что Вы, во-первых, забыли включить изолирующее поле, а во-вторых, я согласна позволить Вам все за десять тысяч.

- Меня не интересуют шлюхи, - сказал Рэй. - Катись отсюда.

Но пони не ушла:

- Сэр, это тоже будет мой первый раз. И я, признаться, страшно боюсь... но мне очень нужны деньги.

Рейнбоу Дэш нашла в себе силы бросить взгляд в сторону двери и обомлела: в приоткрытую дверь просовывалась знакомая рыжая мордочка Сансет Шиммер. Но главное, в ухе поблескивала серьга с синим искусственным камушком. Ее, Рейнбоу, подарок, купленный на остатки «подъемных».

- Договорились, - кивнул Рэй и наградил Дэш шлепком по крупу. - Давай, лошадка, скачи. Сегодня за тебя отарабанят.

Сансет Шиммер зашла в альков и сделала несколько шагов навстречу.

- Сэр, можете не трогать мою подругу в будущем? Это будет моя единственная просьба....

- Не единственная, - усмехнулся человек. - Ты будешь просить у меня пощады, раз думаешь, что обкрутишь меня вокруг копыта. Сначала я погляжу, насколько будешь хороша ты. И не обманула ли меня насчет первого раза.

- Сансет, нет, - тихо пролепетала Рейнбоу Дэш, поравнявшись с подругой. - Харлон сказал...

- Я договорилась, - перебила единорожка. - Харлону плевать, кто из нас это будет, он и так не в накладе. По документам услугу оказываешь ты, фактически - я. Но ты уж, будь добра, постой в смене до конца.

- Сансет, это того не стоит!

Взгляд бирюзовых глаз впился в Дэш.

- Я знаю, что делаю, Рейнбоу. А сейчас, будь добра, вынеси отсюда свой круп и дай мне поработать ради десяти тысяч, пять из которых получим мы!

Рейнбоу Дэш оглянулась на клиента, который сейчас резкими движениями наматывал на руку снятый ремень. Лицо его не выражало ничего хорошего.

- Но... - начала было пегаска снова, но Сансет больше не слушала:

- Вон отсюда, Рейнбоу! - тихо, но грозно сказала она, после чего повернулась к Рэю и, засветив рог, стала расстегивать и без того немногочисленную одежду.

Покрасневшая до кончиков ушей Дэш вышла за пределы алькова, спешно застегивая свою сбрую. Встретившись мимолетным взглядом с управляющим Харлоном, который пересчитывал толстую пачку сотенных купюр, она отвела глаза и понуро двинулась в зал, где ждали заказы.

Ей было ужасающе стыдно за свой страх. Хотелось, бросив все, кинуться туда, где сейчас огромный и жестокий человек делал с подругой всякие мерзости... из-за ее, Рейнбоу, трусости.

Терзаемая чувством вины, она несколько раз чуть не уронила переносимые заказы, но к счастью, природная ловкость пегаски снова ее выручила.

И когда через час Дэш снова увидела Рэя за столиком, она нашла в себе силы подойти и спросить, где Сансет Шиммер.

Человек с видом сытого хищника окинул Рейнбоу взглядом и все же снизошел до ответа, отвлекшись от просмотра сериала, что шел на голографическом экране:

- Отработала и пошла отдыхать. На своих ногах.

- Спасибо... сэр, - выдавила Дэш, но Рэй истолковал ее чувства по-своему:

- Не беспокойся. На днях у тебя будет еще шанс заработать.

Радужная пегаска предпочла не отвечать и, приняв заказ, снова пошла на кухню. На экране нарисованные разноцветные пони пели про дружбу. Они улыбались и были счастливы.

Рейнбоу Дэш пообещала себе, что весь остаток дня будет сильной. Что не будет плакать и ходить с грустной мордочкой, уподобляясь тем, кого жизнь в клубе сломала и бросила в пучину отчаяния...

* * *

...Едва дождавшись, когда рабочая смена закончится, Рейнбоу Дэш со всех ног бросилась в комнату. Он напрочь забыла о гудящих от усталости ногах и желании поскорее смыть с себя пот, косметику и будто осязаемые следы человеческих прикосновений.

Распахнув дверь, она увидела, что Сансет Шиммер лежит на кровати и читает с экрана коммуникатора.

Внимательный взгляд рубиновых глаз заметил в углу пластиковый пакет, заполненный водой. Очевидно, не так давно это был лед.

На мордочке огненной пони уже не было вызывающей косметики. Кроме того, пони переделалась в свою повседневную одежду, состоящую из блузы и значительно более длинной, нежели в униформе, юбки.

Очевидно, прежде чем лечь отдыхать, она приняла душ и вообще привела себя в порядок.

- Как ты?! - выпалила Рейнбоу с порога, бросаясь к подруге. - Что с тобой сделал этот?!..

- Ты правда хочешь выслушать подробности? - вопросом ответила Сансет усталым голосом.

С Рейнбоу моментально слетел весь задор. Она остановилась и опустила глаза и уши, не в силах смотреть подруге в глаза.

Подруге, что буквально заслонила радужную пегаску собой в момент опасности.

- Прости меня, - тихо сказала Рейнбоу.

- Мне не за что прощать тебя, - Сансет вымученно улыбнулась, и Дэш отметила про себя, что губа единорожки сохраняет небольшую припухлость.

Глаза противно защипало при мысли о том, что подруге пришлось вытерпеть от жестокого человека.

Сансет тем временем с усилием поднялась с кровати и подошла к подруге. В следующий момент радужная пегаска почувствовала, что ее сгребли в объятия.

- Я пойму, если ты не захочешь больше дружить со мной, - тихо сказала Дэш, готовая провалиться сквозь землю от чувства вины.

- Глупенькая, - ответила огненная единорожка. - Это все равно раньше или позже бы случилось здесь. А теперь у нас есть целых пять тысяч. По мне, так вполне достойная плата за неизбежное.

- Ты не должна была...

- Должна. Потому что ты к этому была не готова.

Рейнбоу Дэш сжала подругу в объятиях и тихо расплакалась. Сопротивляться было выше ее

сил, хотя она все равно боролась.

В Эквестрии она привыкла быть сильной. Или, по меньшей мере, казаться.

Но то, что происходило здесь, походило на ураган. И попытки с ним бороться оборачивались лишь падением и страхом. Единственным шансом уцелеть казалось лететь по ветру.

Рейнбоу чувствовала, как Сансет гладит ее по гриве, и от этого только сильнее всхлипывала.

- Обещай мне одно, Рейнбоу Дэш, - сказала единорожка вдруг посерьезневшим голосом.

Прежде, чем ответить, пегаска утерла нос копытом:

- Что угодно... для тебя.

- Завтра же ты цепляешь первого попавшегося жеребчика, и вы в легком спортивном темпе распечатываете радужные ворота наслаждения.

- Чего?! - опешила Рейнбоу и даже отстранилась от подруги, чтобы заглянуть в глаза.

Но мордочка Сансет осталась серьезной.

- Завтра же, Рейнбоу Дэш. Лучше вообще сегодня ночью. Иначе у этого клиента будет отличный повод купить тебя снова. А я уже не смогу прикрыть твой круп. Это ясно?

Рейнбоу, покраснев и опустив взгляд, буркнула:

- Ясно...

- Обещай мне это, Дэш, - с нажимом повторила Сансет.

- Я обещаю, - не поднимая глаз, ответила пегаска.

После этого она снова оказалась в объятиях подруги, уже разрыдавшись по-настоящему. От страха, от стыда и облегчения одновременно...

- Ну все, все, - прошептала Сансет, отпуская Рейнбоу. - Иди, приводи себя в порядок, и давай ужинать. Сегодня мы, так и быть, немного попируем. Деньги уже на твоем счету, так что когда пойдешь в столовую, закажи все, что хочешь. А мне возьми гроздь бананов и козинаки из подсолнечных семечек.

- Ты не пойдешь в столовую со мной? - уточнила Дэш.

Единорожка невесело усмехнулась:

- Мне... не очень комфортно ходить сейчас. Поухаживаешь за мной сегодня?..

- Да! - выпалила Рейнбоу и пулей вылетела из комнаты.

Правда, потом пришлось вернуться с полпути. Просто чтобы забрать полотенце и сменную одежду, забытые впопыхах.

Но Сансет Шиммер ничего не сказала по этому поводу...

...Направляясь в душ, Рейнбоу Дэш так глубоко задумалась, что чуть не налетела на выходящего из своей комнаты огромного красного жеребца, одетого в джинсы и плотную куртку из коззама.

Успев познакомиться уже со всеми соседями по жилому кластеру, Рейнбоу узнала Биг Макинтоша Пестрецоффа: гладиатора Арены, находящегося в схожем положении должника «Синтезиса». Прим-фамилию он выбрал сам, заплатив за это деньги и руководствуясь какими-то собственными мотивами.

Быстро поздоровавшись и обогнув необъятную гору мускулов, Рейнбоу вдруг притормозила.

- Биг Мак, - позвала она, и жеребец, не успевший отойти далеко, обернулся:

- Агась?

Рейнбоу посмотрела в бездонные зеленые глаза земнопони. Тот терпеливо ждал.

Наконец, пегаска решилась:

- Если я попрошу... покрыть меня прямо сейчас, побыстрее и без дальнейших обязательств, это создаст проблему?

Выражение морды гладиатора не изменилось:

- Не-а.

- Идем в твою каморку?

- Агась.

Рейнбоу вернулась. Запоздало было подумалось, что неплохо было бы сперва сходить в душ. Но теперь не просить же Биг Мака ждать. Остается надеяться, что красный земнопони не слишком помешан на гигиене...

Конечно, нельзя было сказать, что старший брат Эпплджек был жеребцом ее мечты. Что в Эквестрии, что здесь.

«Но пусть меня поколотят, если в Понивиле найдется кобыла, хотя бы разок не мечтавшая о красном здоровяке в стыдливых фантазиях!» – подумала Рейнбоу, заходя в обиталище Пестрецоффа.

Посторонних глаз она не опасалась: гладиатор жил один, без труда оплачивая два койко-места. Не из страсти к уединению, как можно было бы подумать.

Просто огромному жеребцу-земнопони было тесно на стандартной кровати и вообще в комнате кластера. И он как-то решил, что будет приплачивать за собственный комфорт...

Биг Мак, тем временем, зашел следом за Рейнбоу и вправду как будто занял все свободное место в комнате.

Сильное копыто легло за закрывок Дэш. Не требовательно, а скорее, вопросительно.

- И помни, ты обещал побыстрее, – сказала пегаска, подходя к широкой кровати, составленной из двух стандартных, и для обычных пони могущей служить двуспальной.

Она очень старалась, чтобы голос не дрожал. Она не знала, но невольно подрагивающие крылья выдавали ее с головой.

Но Биг Мак, похоже, знал, что делать.

- Агась, – сказал он.

А радужная поняша вдруг подумала, что даже не переделась, и сейчас все еще в форме официантки...

...Через неполный час Рейнбоу Дэш с номером вместо прим-фамилии вышла из комнаты Биг Мака с глуповатой улыбкой на лице, после чего поцокала в направлении душа неверной походкой.

Надо отдать гладиатору должное, он был осторожен. И нежен. И сделал все зависящее от него, чтобы радужная пегаска получила удовольствие.

Видимо, сказывался опыт: на Биг Маке кобылы висли гроздьями как в Эквестрии, так и тут. По крайней мере, по слухам...

Рейнбоу Дэш было немного стыдно за это, но ей понравилось. Она думала, что будет больнее. И не так приятно.

А теперь ей хотелось еще.

Не прямо сейчас, конечно, а просто... как-нибудь.

В сравнении с тем, что получила в качестве первого раза Сансет Шиммер, это было просто нечестно.

И Дэш, стоя под душем и смывая с себя все следы сегодняшнего непростого дня, отчаянно думала, как бы искупить вину перед подружкой...

* * *

...Радужная пегаска вернулась в комнату, таща на спине полный поднос всяких вкусностей. Здесь были и горячее овощное рагу, и пара салатов, и свежие фрукты, и сладкая выпечка, и даже баночка вольт-яблочного джема. Все это обошлось Рейнбоу практически в месячный заработок, но сегодня было можно.

Пегаска не боялась ничего уронить: да, она не обладала телекинезом единорожки, но крылья могли создать на спине достаточно широкое пространство, чтобы поднос не падал. А равновесие - это первое, чему учат в летной школе.

Рейнбоу отработала методику в первый же день своей работы официанткой. И хотя не обошлось без происшествий и даже штрафов за пролитые напитки, зато теперь пегаска могла похвастать не только скоростью, но и аккуратностью доставки.

Кроме того, она всегда могла взять поднос в передние копыта и взлететь, хотя в зале это не слишком поощрялось: еще не хватало невзначай пролить напитки или уронить еду на головы клиентов.

- Что-то ты долго, - сказала Сансет Шиммер, отрываясь от чтения.

Рейнбоу заметила, что подруга так и лежит в прежней позе, стараясь не особенно напрягать задние ноги.

Сердце болезненно сжалось, но Дэш поставила свою ношу на стол и сказала, чувствуя, как краснеют щеки:

- Прости. Я просто... ну... я сделала то, что ты просила...

- Уже? - удивилась Сансет. - Ну ты быстрая...

Пегаска нашла в себе силы вымученно улыбнуться:

- Я же Рейнбоу Дэш...

<http://bllate.org/book/13634/1210393>